

Я не хочу бороться

Чэн Янь хотела что-то сказать, но передумала.

Пожилая служанка беспристрастно окинула её взглядом и мягко произнесла:

— Малышка-нианжэнь устала с дороги, не желаете ли пройти в гостевой покой и немного отдохнуть?

Чэн Янь посмотрела на Сяо Яня, и тот кивнул. Только после этого она последовала за служанкой в соседний дворик.

Служанка позвала расторопную служанку, чтобы та помогла Чэн Янь умыться и причесаться. После долгих дней непрерывных разъездов девушка ужасно вымоталась; она с наслаждением приняла горячую ванну и переоделась в чистую одежду, чувствуя, как тело наполняется легкостью.

Служанка вытерла ей волосы насухо и собрала их серебряной шпилькой.

При свете лампы Чэн Янь с любопытством гладила ткань своего наряда: судя по всему, это был шёлковый сатин с изящным и сдержанным узором, выглядевший куда лучше грубого пенькового отрепья. Она в очередной раз подумала о том, как же всё-таки хорошо быть богатой!

Вскоре снаружи принесли ужин: паровую рыбу, тушеную баранину, весенние побеги бамбука и утку в рисовом вине.

За последние дни, путешествуя с Сяо Янем, она успела отведать немало изысканных блюд, и теперь её жизнь уже не казалась такой жалкой, как в той деревне. Впрочем, тарелка с побегами бамбука пришлась ей по вкусу больше всего, и она съела их немало.

Наевшись досыта, служанка подала крепкий чай для полоскания рта.

Остатки еды унесли, и когда слуги удалились, Чэн Янь блаженно растянулась на кушетке.

Ох уж это пресловутое феодальное общество! Жизнь богачей просто восхитительна!

Тем временем Сяо Янь тоже переоделся в другое платье: тёмно-лиловый оттенок сбивал юношескую резкость, придавая ему больше внутренней сосредоточенности и тишины. И без того немногословный, при свете масляной лампы он выглядел одиноким и отрешенным.

Пожалуй, именно таким он был на самом деле.

Комнату наполнял успокаивающий аромат благовоний. Сяо Янь, словно медитирующий монах, сидел на циновке и воскурял благовония, пытаясь избавиться от жажды мести, корнящейся в глубине его души.

Прошло неизвестно сколько времени, как вдруг снаружи послышался голос Чэн Янь.

Сяо Янь опомнился: судя по всему, снаружи слуги пытались растолковать ей правила приличия между мужчиной и женщиной, но, к сожалению, эта девица наотрез отказывалась слушать и рвалась внутрь.

Сяо Яню пришлось подать голос из комнаты, и только тогда слуги впустили её.

Наступила весна, погода постепенно теплела — уже не так холодно, как в дни Нового года, поэтому жаровни с углями из комнат убрали.

Чэн Янь приподняла занавеску: в простом, но изящном халате с запахом она выглядела аккуратно и свежо, а её дух был на высоте.

Сяо Янь чуть тронул губы улыбкой, ничуть не рассердившись из-за её вторжения, и лишь произнес:

— Уже так поздно, А Янь пора отдыхать.

Чэн Янь бесцеремонно уселась напротив него, расплывшись в двух милых ямочках на щеках, и бодро заявила:

— Я пришла навестить господина Жэня.

Сяо Янь издал неопределенное «угу» и спросил:

— Ужин пришёлся по вкусу?

Чэн Янь кивнула:

— Побег бамбука очень вкусные!

Сяо Янь:

— Завтра я велю поварам приготовить побольше.

Чэн Янь улыбнулась и с любопытством оглядела его комнату: она была необычайно просторной, массивная ширма с вышивкой скрывала ложе, а отовсюду веяло изысканностью.

Заметив на столике бронзовую курильницу для благовоний, она протянула руку и слегка повела ладонью, разгоняя дымок, чтобы вдохнуть аромат, после чего с неподдельным интересом спросила:

— Что это за благовония? Так приятно пахнут.

Сяо Янь:

— Нард.

Его тон был ровным, взгляд, обращенный к ней — непринужденным, а на лице не было ни тени раздражения.

Не зная никаких правил, Чэн Янь совершенно по-простецки потрогала его одежду и похвалила:

— Господину Жэню очень идет этот наряд.

Сяо Янь ничего не ответил.

Тогда Чэн Янь продолжила:

— Теперь я останусь в Пинчжоу?

Сяо Янь кивнул и, не отвечая прямо, спросил:

— Что ты думаешь об этом месте?

Чэн Янь задумалась:

— Хорошее.

Сяо Янь:

— Я намерен устроить тебя в Пинчжоу, оформить на тебя самостоятельное домохозяйство,

купить дом, приобрести несколько надежей полей и лавок, а также нанять пару служанок прислуживать тебе. Что ты на это скажешь?

Услышав это, Чэн Янь промолчала.

Сяо Янь серьезно добавил:

— В этом году тебе исполнится пятнадцать, и со временем свахи придут к тебе свататься. Если тебе приглянется какой-нибудь молодой господин, люди из управы наместника поддержат тебя и сыграют свадьбу, и тогда никто не осмелится тебя обидеть.

Чэн Янь продолжала хранить молчание.

Не сумев разгадать её истинных желаний, Сяо Янь лишь произнес:

— А Янь со временем создаст семью, и в Пинчжоу ты обрешь надежный покой.

Лишь спустя долгое время Чэн Янь спросила:

— Господин Жэнь уходит?

Сяо Янь кивнул:

— Мне нужно вернуться в столицу, там осталось немало дел.

Чэн Янь снова спросила:

— А в будущем господин Жэнь приедет в Пинчжоу навестить А Янь?

Сяо Янь редкостно мягко улыбнулся:

— Когда выдастся свободное время, навещу, посмотрю, как ты поживаешь.

Тогда лицо Чэн Янь наконец прояснилось.

В этот момент снаружи неожиданно раздался голос служанки, докладывающей, что прибыл гость.

Чэн Янь благоразумно поднялась:

— Господину Жэню пора отдыхать.

Сяо Янь коротко бросил «мгм», а Чэн Янь направилась к выходу и, приподняв занавеску, вернулась в свой двор.

Мгновение спустя слышались шаги. Сяо Янь по-прежнему сидел на циновке в прежней позе.

Пинчжоуский наместник Шэнь Ань в страшной спешке влетел в комнату и, увидев этого изящного и благородного юношу, тотчас залился слезами. Поспешно опустившись на колени, он срывающимся от спазмов в горле голосом произнес:

— Благополучно ли прошло путешествие вашего высочества?

Сяо Янь обернулся, и его взгляд упал на этого мужчину средних лет. Тот был одет в синий халат, а на его широком волевом лице читалась глубокая тревога и беспокойство — верность и преданность слуги клана Шэнь своему господину.

Увидев его, Сяо Янь невольно вспомнил своего дядю Шэнь Наньхуэя. Его кадык судорожно дернулся, и он долго молчал, прежде чем выдать всего два слова:

— Неблагополучно.

Это слово заставило сердце Шэнь Аня кровоточить, а глаза — покраснеть. Его губы беззвучно зашевелились, он хотел что-то сказать, но в конце концов стерпел.

Сяо Янь отвел взгляд, и его лицо снова стало спокойным.

Шэнь Ань медленно поднялся и почтительно замер на месте.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем мужчина на циновке тихо спросил:

— Ты в курсе того, что творится в столице?

Шэнь Ань замялся, подбирая слова, и доложил:

— Из столицы пришло известие, что тело супруги всё еще не предано земле — они ждут возвращения вашего высочества, чтобы вы лично проводили её в последний путь.

Сяо Янь приподнял веки, и его выражение лица стало до жутого спокойным, то ли от окончательного отчаяния, то ли от чего-то еще:

— Отец и старший брат вернулись в столицу из поездки на Юг?

Шэнь Ань ответил:

— Вернулись.

Сяо Янь внезапно посмотрел на него, и в его налитых кровью глазах проступила горькая скорбь:

— А каково теперь положение клана Вэнь?

Шэнь Ань опустил голову и промолчал.

Сяо Янь тихо произнес:

— Говори как есть, я выдержу.

Долго колеблясь, Шэнь Ань с мрачным видом ответил:

— Говорят, она явилась с повинной и просила о прощении, но старший господин заступился за них, и после того, как Вэй-ван заставил мать и сына простоять на коленях три дня, всё замялось.

Услышав это, Сяо Янь криво усмехнулся и горько бросил:

— Наложница убила законную жену и наследника, а в наказание три дня постояла на коленях... Прекрасно, просто прекрасно.

— Ваше высочество...

— А мой дядя и остальные преданы земле?

— Нет. Секретарь Шэнь не позволил хоронить их, требуя, чтобы ваше высочество вернулись в столицу и добились для них справедливости.

— Тяжело ему пришлось.

Шэнь Ань смахнул горячие слёзы с уголков глаз и с горечью и гневом в голосе произнес:

— Эта женщина из клана Вэнь с сыном зашли слишком далеко! Благосостояние, которое люди клана Шэнь десятилетиями добывали потом и кровью, ни в коем случае не должно достаться этой матери и сыну.

Сяо Янь ничего не ответил.

Масляная лампа в комнате тревожно затрепетала, словно тоже чувствуя царящую вокруг гнетущую и удушливую атмосферу. Возможно, ощутив глубокую, идущую из самых глубин души усталость, Сяо Янь слегка взмахнул рукой, и Шэнь Ань молча удалился.

В комнате вновь воцарилась тишина.

Сяо Янь неподвижно просидел на циновке всю ночь напролет.

В отличие от его мертвенной тишины, Чэн Янь думала лишь о том, как бы ей залечь на дно и почивать на лаврах. Ведь Сяо Янь пообещал: стоит ей только захотеть остаться в Пинчжоу, как он сразу оформит на неё отдельное домохозяйство, купит дом, наделы земли, наймет слуг, да еще и управа наместника будет прикрывать её спину — словом, никто не посмеет её обидеть.

Чем не настоящая маленькая богачка, да еще и с надежной поддержкой за спиной!

Чэн Янь отродясь не страдала излишним трудолюбием, и перспектива соблазнила её настолько, что ей совершенно расхотелось тащиться с Сяо Янем в столицу — ей хотелось просто валяться без дела и наслаждаться жизнью богачки.

Система 009 уловила её забастовочные настроения и тут же забила тревогу, поспешив выскочить с уговорами:

— Хозяйка, прошу тебя, приди в себя! Не позволяй этим грошовым подачкам затуманить твой разум!

Чэн Янь завернулась в одеяло, пару раз перекатилась по кровати и довольно протянула:

— Я не хочу бороться. — А затем добавила: — Посмотри только, чем я укрываюсь! Это же шёлковое одеяло! И одежда из парчи! Если остаться в Пинчжоу, тут не только каждый день будут кормить мясом и рыбой, но еще и прислуга станет прислуживать. Зачем мне тащиться в столицу и лезть на рожон?

Система 009 назидательным тоном произнесла:

— Хозяйка, давай взглянем на картину шире! Неужели ты забыла про своё баснословное состояние в сотни миллионов?

Чэн Янь:

— ...

Система 009:

— Разве кондиционер, арбуз, вай-фай, спорткар и роскошная вилла этого не стоят?

Чэн Янь:

— ...

Система 009 убитым голосом воскликнула:

— Не позволяй этому проклятому феодальному обществу одурманить тебя...

Не успело оно договорить, как Чэн Янь перебила его:

— А чем плохо объедаться всякими вкусностями в Пинчжоу и доживать свой век в своё удовольствие? С какой стати мне тащиться в столицу умирать?

Система 009:

— Хозяйка, давай проявим хоть кальку амбиций! Что хорошего в этой дыре вроде Пинчжоу? Если уж устраивать переполох, то ехать в столицу, в особняк наследника Восточного дворца!

Чэн Янь:

— ...

Кажется, она стала еще на шаг ближе к собственной гибели.

<http://bllate.org/book/24439/2863300>